

которую некогда дали своей благочестивой матери Ирине, своему брату императору Константину и византийскому сенату; они враждовали между собой и с бесстыдной надменностью притесняли своих подданных. Франца, ставший после падения Константинополя министром Фомы, оставил подробное описание их усобиц; это одна из печальнейших страниц в истории Пелопоннеса.

Но в 1453 году здесь восстали против них албанцы, единственное племя Морей, сохранившее любовь к бранной жизни и свободе. Собравшись в числе тридцати тысяч воинов под предводительством Петра Буа, а затем честолюбивого греческого архонта Мануила Кантакузена, они попытались сделать то, чего добились в Албании их соплеменники, герои Георгий Балис, Иоанн Спата, Арианит и великий Скандербег, а именно основать на полуострове независимое государство скипетаров. Предлагая Венеции признать ее верховенство, они просили ее защиты. Боясь за свои владения Модон и Корон и подозревая, что генуэзцы или каталанцы могут овладеть Морей, синьория отправила в июле 1454 года к деспотам Фоме и Димитрию Ветторе Капелло, возложив на него поручение передать им соболезнование Венеции по случаю гибели императора и Константинополя и склонить их к миру с албанцами. Затем Капелло отправился также к главам восставших племен¹. Но посредничество его не увенчалось успехом. Осажденные в Патрасе и Спарте Палеологи призывали даже на помощь турок, и паше Турахану после кровавых столкновений удалось принудить албанцев подчиниться на легких условиях.

Герцогом афинским был в это время Франко — турецкий вассал. Страх и ненависть довела его до злодеяния, которое повлекло за собой его падение. По его приказанию герцогиня Киара была умерщвлена в мегарском замке, как утверждает Халкокондила, за преступные сношения с вышеупомянутым венецианцем Контарини. Боясь притязаний последнего на герцогство, он рассчитывал ограбить себя от него посредством убийства его жены. Контарини

¹ В случае опасности посол должен был постараться, чтобы Кларенца, Патрас, Коринф и Востига также перешли в республики.